

НЮБ КАК ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ

Данная статья посвящена проблематике прецедентных имен как важной части определенной культуры. Прецедентное имя Niob рассматривается с точки зрения репликативной модели генезиса. Приводится актуализация прецедентных признаков имени Niob и его отыменных дериватов-композигов в современном немецкоязычном публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное имя, дериваты-композигов

Гаврилова И.Н. НЮБ як прецедентне ім'я. Дана стаття присвячена проблематиці прецедентних імен як важливої частини певної культури. Прецедентне ім'я Niob розглядається з точки зору репликативної моделі генезису. Наводиться актуалізація прецедентних ознак імені Niob і його дериватів-композигов у сучасному німецькомовному публіцистичному дискурсі.

Ключові слова: прецедентний феномен, прецедентне ім'я, деривати-композигов

Gavrilova I.M. NIUB as a precedent name. This article is about the problems of precedent names as an important part of a defined culture. The precedent name Niob is considered from the point of view of the replication model of the genesis. There are also precedent signs of the name Niob and its derivatives-composites in the modern German-speaking journalistic discourse.

Key words: precedent phenomena, precedent name, derivatives-composites

Одним из интенсивно развивающихся направлений в языкознании является в последнее время лингвокультурология. Важное место в ее проблематике занимают так называемые «прецедентные феномены» (ПФ).

Пожалуй, наиболее глубоко проблематика ПФ разрабатывалась в рамках Московской лингвистической школой МГУ [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997], однако, она привлекала внимание и других авторитетных ученых [Нахимова 2007, Слышкин 2000] и др.

Понятие прецедентности имеет в виду прежде всего известность соответствующего феномена большинству членов некоторого лингвокультурного сообщества, его актуальность в познавательном плане, периодическую возобновляемость в дискурсе и т.д.

Родоначальником этого понятия считается Ю. Н. Караулов, который, правда, предпочитал говорить не о прецедентных феноменах, а прецедентных текстах, которые он определял как "...значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности..." [Караулов 2010: 216]

К ПФ относят разнородные лингвистические (и экстралингвистические) явления: «прецедентное высказывание» [Костомаров, Бурвикова 1994], «прецедентная ситуация», «прецедентное имя» [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997], «прецедентное сравнение» [Степанова 2004].

Для данной работы особое значение имеет категория прецедентных имен.

Согласно определению И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, Д.В. Багаевой, прецедентным является «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени...» [Захаренко и др. 1997: 82].

По мнению Д.Б. Гудкова, прецедентные имена представляют собой «...широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Гудков 2003: 108].

П.Н. Донец предложил недавно более сложную (репликативную) модель генезиса и функционирования ПФ в дискурсе, позволяющую точнее описать место каждого из видов ПФ, включая прецедентные имена, в их взаимосвязи.

Согласно его подходу, развитие ПФ включает в себя 3 основных этапа: 1) возникновение прецедентной ситуации (ПС), 2) переход ее (или одного из ее элементов) в стадию семантического прототипа, 3) повторение ПС (или одного из ее элементов) в новой действительности, влекущее за собой повторение соответствующих вербальных форм в дискурсе.

При этом «прецедентная ситуация» понимается им как определенная статическая конфигурация элементов действительности – времени, места и других обстоятельств. При изменении Ситуации в результате внешнего воздействия, по его мнению, следует говорить о «прецедентном действии», подразумевающим присутствие фактора «деятель». Если же Ситуация изменяется в силу внутренних причин, то имеет место «прецедентное событие», которое характеризуется наличием элемента «участники». При этом Действия и События могут быть как вербальными, так и невербальными. Именно Участники и Деятели обычно имеются в виду под термином «прецедентное имя» в лингвокультурологии [Донец 2014: 433-434].

Объектом данной работы является прецедентное имя *Hiob* в немецкой лингвокультуре. Попытаемся использовать предложенный выше подход для анализа использования прецедентного имени *Hiob* в современном немецкоязычном публицистическом дискурсе, что и составляет *предмет* настоящей статьи.

Иов (*Hiob*) является одним из действующих лиц Библии, которая является едва ли не богатейшим прецедентным текстом, по крайней мере, в европейских культурах. Данное прецедентное имя относится к числу наиболее употребительных библеизмов в немецкой лингвокультуре (в отличие, кстати, от русской). Функционирование этого прецедентного имени в публицистическом дискурсе не подвергалось до сих пор специальному исследованию в лингвокультурологии, что и обуславливает *актуальность* работы.

Задачами исследования являются реконструкция ПС, приведшей к возникновению прецедентного имени *Hiob* и определению ее составляющих, наиболее активно актуализируемых в немецкоязычном публицистическом дискурсе.

Материал исследования составили около 200 случаев употребления прецедентного имени *Hiob*, отобранных методом сплошной выборки из немецкого еженедельника «Die Zeit» (1994–2009 гг. выпуска), а также отдельных номеров журнала «Der Spiegel». Кроме того, к анализу привлекался материал различных словарей.

Прецедентная ситуация, связанная с историей Иова, вкратце может быть описана следующим образом: Иов – набожный, благочестивый и весьма богатый человек – становится предметом спора, который заключили между собой Бог и дьявол: Сколько страданий в состоянии перенести некогда благополучный Иов и не проклясть Бога? Одно за другим Иов получает страшные известия: погибли его дети, уничтожено все принадлежавшее ему имущество, затем он сам заболевает неизлечимой болезнью. Но и в трудностях он сохранил свою веру, за что Бог щедро вознаградил Иова.

О самых известных признаках ПС можно судить по включенности в различные словари.

Как отдельная лексема, имя *Hiob* в словарях встречается достаточно редко – например, в словаре «Meyers Neues Lexikon» упоминается *Hiob* или *Job* – *преследуемый несчастьями* персонаж из Ветхого Завета, олицетворяющий терпение и набожность (Gestalt ..., die vom Unglück verfolgt wird) [Meyers Neues Lexikon 1971: 191], однако гораздо чаще в них можно встретить дериваты-композиаты с этим прецедентным именем.

По мнению М.В. Черноморца, количество дериватов определенного имени зависит от того, насколько заметный след оставила та или иная прецедентная личность в языковом сознании [Черноморец 2008: 39]. Если говорить о прецедентном имени *Hiob*, то оно имеет следующие отыменные дериваты-композиаты, описанные в разных словарях: *Hiobsbotschaft/Hiobsmeldung/Hiobspost, Hiobfrage*.

В немецко-русском фразеологическом словаре Л.Э. Биновича присутствует фразеологизм «eine *Hiobsbotschaft* überbringen» – сообщать *дурную весть* [Бинович 1975: 290].

В этимологическом словаре немецкого языка выражение «*Hiobspost*» истолковывается как *известие о несчастье* (Horormeldung, Unglücksbotschaft) и ужасное *известие* (Schreckennachricht, Schreckenbotschaft).

Отмечается также, что Гёте употребил выражение «Hiobspost» в произведении «Goetz von Berlichingen» и способствовал тем самым распространению этого выражения [Etymologisches Wörterbuch: 544-545]. В другом этимологическом словаре немецкого языка утверждается, что выражение «Hiobspost» стало активно использоваться с 18-го века и относится к образу из Ветхого Завета – Иову, который пережил тяжелые испытания. Имя Hiob употребляется также для обозначения человека, *преследуемого несчастьями* (ср. Pechvogel, Unglücksrabe) или того, кто терпеливо сносит удары судьбы – ein armer Hiob, ein wahrer Hiob, а также его дериваты Hiobsgeduld – неистощимое, данное от Бога *терпение*; Hiobsbote (Hiobsbotschaftler) – приносящий *плохую весть* и др. [Duden: 284].

Таким образом, в словарных дефинициях имени Hiob и его дериватов превалирует прецедентное событие «сообщение неприятной информации», а также описание его Участника, как человека, преследуемого несчастьями, однако терпеливо их переносящего.

Рассмотрим далее актуализацию прецедентных признаков имени Hiob в публицистическом дискурсе.

Вначале необходимо отделить прецедентное упоминание имени Hiob от использования в прямом значении, к примеру:

Und deshalb stimmt das Sprichwort auf allen Ebenen, und es stimmt auch diese Bibelstelle bei **Hiob**: «Der Mensch, vom Weibe geboren, lebt kurze Zeit und ist voll Unruhe, geht auf wie eine Blume und fällt ab, flieht wie ein Schatten und bleibt nicht». (Die Zeit 16. 11. 2011)

В корпусе исследования таковых было обнаружено 7 случаев.

Изолированно (как самостоятельная лексема) имя Hiob используется главным образом в эксплицитных сравнениях и метафорах в значении «несправедливо страдающий безгрешный человек, праведник, непротивленец» (38 употреблений), к примеру:

Anfallsweise packt ihn die Wut auf das Plötzliche, das Unveränderliche seiner Lage. «Ich fühle mich wie **Hiob**». (Die Zeit 6. 12. 2012)

Обращает на себя внимание, что часто такое сравнение дополняется тем или иным определением:

«Wenn es so weitergeht, könnte aus Angela Merkel noch eine große Gestalt der Geschichte werden. **Eine Art weiblicher Hiob** der Deutschen. Welch früherem Kanzler hat das Schicksal in so rascher Folge solch harte Schläge versetzt?» (DER SPIEGEL 15.12.2011).

Die Einlassungen der Angeklagten waren Im April in ein immer trostloseres Mißverhältnis zur Beweisaufnahme geraten. Erich Bender, 56, der Mann, der den Kinderchor des Nordwestdeutschen Rundfunks gegründet und zum Erfolg geführt hat, begegnete dem Vorwurf der Unzucht mit Abhängigen **als neuer Hiob**, gegen den sich Himmel und Hölle verschworen haben (Der Spiegel 20.10.1969).

Гораздо чаще в исследованном нами материале можно встретить не изолированное использование имени Hiob, а композит-дериваты с ним, среди которых, в свою очередь, превалируют варианты со значением «печальное известие» (Hiobsbotschaft, -meldung, -post) – всего 152 употреблений.

«Am Morgen (Ortszeit) hatte es neue **Hiobsbotschaften** gegeben: In Reaktor 4 war Feuer ausgebrochen, aus Reaktor 3 stieg stundenlang dichter Rauch auf» (Die Zeit 16. 03. 2011).

«Im Gegenteil, von der Front treffen bereits in den ersten Wochen nur **Hiobsbotschaften** ein, und der Tagebuchschreiber scheint überzeugt zu sein, dass das Habsburgerreich geradewegs auf eine Katastrophe zusteuert: "Im Inneren geht alles drunter und drüber"..."» (Die Zeit 18. 09. 2014).

«Kaum besiegelt, treffen neue **Hiobsmeldungen** ein: Der Bundesanstalt für Arbeit droht ein zweistelliges Milliardendefizit» (Die Zeit 30.04.1993).

Unter der Bevölkerung herrscht eine trübe und erregte Stimmung, jeder Tag bringt neue **Hiobsposten** von verkrachten Unternehmungen, schurkischen Aufsichtsräten... (Die Zeit 31. 12. 1998)

Особого внимания заслуживает композита Hiob-Frage (3 употребления), поскольку она связана с прецедентным высказыванием (или вербальным Действием в терминологии П.Н. Донца) Warum muss ich leiden?:

«Deshalb der Klagegesang der griechischen Tragödie, deshalb *die Hiob-Frage* der hebräischen Bibel: "Warum muss ich leiden?"» (Die Zeit 28. 05. 2014); а также:

«Sollen sie das Land verlassen – oder sollen sie das Kreuz der Welt auf sich nehmen und der bedrängten Dorfbevölkerung beistehen? Sollen sie sich opfern, wie Jesus sich geopfert hat? Aber welchen Sinn sollte ihr Opfer haben? Einige Mönche stellen *die Hiob-Frage*, sie klagen und fragen, warum Gott sie leiden lässt und das Gemetzel duldet» (Die Zeit 15.12.2010).

Подводя *итоги исследования*, отметим, что прецедентную «матрицу» библейского персонажа Иов в немецкой лингвокультуре составляют прецедентные черты характера человека «несправедливо страдающий безгрешный человек, праведник, непротивленец», прецедентное событие «получение дурных вестей» и прецедентное вербальное действие «Warum muss ich leiden?».

Перспектива исследования состоит в том, чтобы проверить, насколько репликативная модель эффективна и для описания других ПФ-библейзмов.

Литература

- Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — М.: Гнозис, 2003. — 108 с. Донец П. Н. Прецедентные или прототипические феномены? К вопросу об одном лингвокультурологическом понятии / П. Н. Донец // Субъект познания и коммуникация: языковые и межкультурные аспекты: сб. науч. тр., посвященный юбилею Л. И. Гришаевой / Воронежский государственный университет. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. — С. 429-439. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / [под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова]. — М.: «Филология», 1997. — Вып. 1. — С. 82. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. / Ю. Н. Караулов. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 216 с. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и др. // Вестник МГУ. — Сер. 9: Филология. — 1997. — №3. — С. 62-75. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. — Екатеринбург, 2007. — 207 с. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными [Текст] / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. — 1994. — №1. — С. 73-76. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — М.: Academia, 2000. — 128 с. Степанова А. В. Прецедентное сравнение как разновидность прецедентного текста / А. В. Степанова // Вестник ОГПУ. — 2004. — №2 (36). — С.102-109. — (Гуманитарные науки). Черноморец М. В. Коммуникативно-прагматические особенности функционирования концептов прецедентных личностей в масс-медийном дискурсе [на материале современных немецких СМИ] / М. В. Черноморец // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2008. — Вып. 2. — С. 39. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола, Сост. Л.Э. Бинович, Н. Н. Гришин. — М.: «Русский мир», 1975. — 290 с. Duden 7: das Herkunftswörterbuch [Текст] / hrsg. u. bearb. von Gunther Drosdowski. — 2., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. Dudenverlag, Mannheim-Liepzig-Wien-Zurich: Bibliographisches Institut, 1984. — 284 S. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [Текст] / durchges. und erg. von Wolfgang Pfeifer. — 2., erg. Aufl. Berlin; Akademie Verlag, 1993. — S. 544-545. Meyers grosses Handlexikon Text. / hrsg. u. bearb. von Meyers Lexikon-red. — 2., neu bearb. Aufl. Mannheim; Bibliographisches Institut. Leipzig: Meyers Lexikonverl., 1971. — S. 289

УДК 811'111'42

ГУСЕВА Г. Г., СКРИЛЬ О. І.

(Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна)

СТРАТЕГІЧНА РЕАЛІЗАЦІЯ КОМІЧНОГО В ДИТЯЧОМУ ДИСКУРСІ

Стаття присвячена дослідженню особливостей механізму реалізації стратегій комічного в дискурсі дитини. **Надано визначення понять «стратегія» і «тактика». На основі аналізу англомовних гумористичних Інтернет сайтів для дітей розроблено власну класифікацію стратегій комічного у дискурсі дитини.**

Ключові слова: комічний дискурс дитини, комунікативна стратегія, комунікативна тактика, стратегії комічного.

Гусева А.Г., Скриль О.И. Стратегическая реализация комического в детском дискурсе. Статья посвящена исследованию особенностей механизма реализации стратегий комического в дискурсе ребенка. **Даны определения понятий «стратегия» и «тактика». На основе анализа англоязычных юмористических Интернет сайтов для детей разработана собственная классификация стратегий комического в дискурсе ребенка.**

Ключевые слова: комический дискурс ребенка, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, стратегии комического.

Guseva A.G., Skryl O.I. Strategy Realisation of Humour in the Children's Discourse. The article focuses on the research of the mechanism of humor strategies realization in the children's discourse. **The concepts of «strategy» and «tactics» are defined. Based on the analysis of the sampling obtained from the English-speaking humorous Internet sites for children, the classification of humour strategies has been developed.**

Key words: the child humorous discourse, communication strategy, communication tactics, humour strategies.